

Теплый ветерок проносился мимо молодого человека, а измученные шаги медленно, но верно приближали его к городу вдаль. У парня были длинные каштановые волосы и карие глаза. Он был высоким человеком, намного выше большинства людей в округе. Его одежда была изодрана и покрыта пылью, это было результатом его полугодового путешествия из родного города. Молодого человека звали Ду Ча Мин. Он родился в маленьком, ничем не примечательном городке. Его родители были чужеземцами в этой стране, мать умерла во время родов. Из-за преждевременной смерти отца пятнадцатилетний Ча Мин отправился в путешествие, чтобы найти лучшее будущее, будущее, в котором он мог бы, наконец, выбрать свою собственную судьбу. Его целью был Город Зеленого Листа.

Город Зеленого Листа нельзя было назвать большим. Несмотря на то, что это не был экономический центр, его близость к лесу духов означала, что он выполнял важную функцию в Королевстве Песни. Каждый день группы искателей приключений бродили по лесу духов. Эти искатели приключений приносили в главный город трупы духовных зверей, лекарственные травы и связки духовного дерева. Затем они продавали эти товары купцам и тратили свои с трудом заработанные монеты в городе, возвращаясь в лес, как только их богатство иссякало. Город был окружен каменными стенами примерно двадцати футов высотой. Сам город был около пяти миль в диаметре. Он служил торговым центром для сырья, собранного из леса духов и базой для авантюристов, предоставляя им различные предметы первой необходимости, которые требуются в их путешествиях. Повсюду можно было увидеть различные магазины, гостиницы и развлекательные заведения. Аптекари смешивали и продавали лекарственные пасты и порошки, а иногда и лекарственные таблетки, полученные от одного из немногих алхимиков в городе. Кузнецы создавали и ремонтировали оружие и доспехи. В некоторых дорогих магазинах продавались магические талисманы и амулеты, которые можно было использовать для нападения или сдерживания зверей в лесу. Этот мир был миром культиваторов, злобных тварей и демонических зверей.

Это был мир, где сильные охотятся на слабых, а слабые не имеют права голоса. Не каждый может быть культиватором — только один из сотни. Из этих людей большинство едва ступило в мир культивирования, хвастаясь физической силой и даосскими заклинаниями, сила которых значительно превышала силу обычного населения в целом. Эти люди могли руководить приключенческими отрядами, защищать город от наплыва зверей и применять свои сверхъестественные способности в различных профессиях.

Каждая семья мечтала вырастить культиватора. Культиватор в семье может вывести семью из нищеты и обеспечить, чтобы вся семья, по крайней мере, имела достойную жизнь. Города, в свою очередь, поощряли такое поведение. Культиваторы были источником жизненной силы экономики и обороны города, а также основой власти каждого городского лорда. В этой связи на всем континенте были созданы различные школы для всех без исключения культиваторов. Стать мощным культиватором — это была одна из целей Ду Ча Мина. Он рано осознал, что в отличие от Земли, где каждый может продвинуться вперед, просто получив образование, этот мир нуждается в подлинной силе. Ум никак не сможет помочь вам, если у вас не будет силы. В этой стране сила означала наличие права выбора, а выбор был чем-то, без чего Ча Мин не мог обойтись.

Ча Мин добрался до города вовремя, чтобы засвидетельствовать красивое красное заходящее солнце. Как было принято в таких маленьких городах, ворота закрывались на закате, а стража приступала к дежурству. Ча Мин подошел к большим деревянным воротам и, как и ожидалось, был остановлен грубым, самоуверенным голосом.

- Стой! - воскликнул охранник средних лет.

Кольчуга громко звякнула, когда стражник медленно подошел к нему. Он не выхватил оружие, так как Ча Мин, должно быть, казался совершенно беспомощным. Этот охранник оказался не из тех людей, кто любит запугивать слабых.

- Малыш, ты хочешь войти в город? Чтобы пройти дальше, нужно заплатить 5 медных монет, но так как ты выглядишь слишком юным и голодным, мы дадим тебе скидку — три медных монеты и ты попадешь внутрь. - Охранник был командиром стражи, уходящей со смены.

У него была маленькая дочь примерно возраста Ча Мина, и у него была небольшая свобода действий с выдачей разрешения на въезд. Ча Мин выудил из поясной сумки две последние медные монеты. Это были последние деньги, которые оставили ему родители, и он не знал, как он сможет получить третью монету. Заметив неохотный взгляд юноши, охранник нахмурился. Глаза Ча Мина метнулись вниз, когда он услышал глухой звук монеты, падающей на каменистую городскую дорогу.

- Ты уронил монетку, - тихо пробормотал охранник. - У меня есть несколько детей твоего возраста. Дети всегда делают небрежные вещи, например роняют монеты при оплате.

Увидев мягкий взгляд охранника, Ча Мин быстро понял намек и поднял монету, представив три монеты охраннику, который послушно положил их в сумку для сбора. Остальные стражники делали вид, что не замечают этих фокусов. Схватившись за руки, Ча Мин благодарно поклонился и побежал в город. Ча Мин никогда в жизни не был в другом городе.

Ему только исполнилось пятнадцать, когда он покинул свой родной город, и ему потребовался почти целый год, чтобы добраться до Города Зеленого Листа. Хотя он видел много крупных городов на Земле, он никогда не видел такого грандиозного строения. Большинство зданий во внешней части города казались высеченными из цельных кусков серого камня. То тут, то там он мог разглядеть мерцающие факелы, освещавшие путь в разные жилые районы. Ему некуда было идти, поэтому он бесцельно бродил, а его живот издавал одно громкое урчание за другим. Еда была проблемой завтрашнего дня, когда станет светло. Но сейчас у него не было ни еды, ни места для ночлега. Его лицо было грязным, а одежда - просто ужасной. Его дыхание начинало затуманиваться, когда опустился ночной холод.

Он привык к холоду; большую часть прошлого года он жил на открытом воздухе, и это была не первая его ночь, когда он голодал. Тихо, подумал он, продолжая идти по пустынной и плохо освещенной улице. Он искал какую-нибудь аллею или что-нибудь, что могло бы укрыть его от ветра на ночь. Занятый своими поисками, он едва заметил звуки охранников, идущих к нему.

- Ты там, остановись!

Ча Мин повернулся, его грязные волосы развевались на ветру и, увидев пару охранников, он нахмурился. У охранников был недружелюбный взгляд.

- Разве ты не знаешь, что уже начался комендантский час, уличный мальчишка? Ты хочешь, чтобы тебя избили? - прорычал второй стражник и начал хрустеть костяшками пальцев. Он был явно не в хорошем настроении.

- Сэры, - сказал Ча Мин, - я не собираюсь причинять неприятности. Я впервые в городе, и я уберусь с улиц прямо сейчас.

Если сейчас действительно был комендантский час, зачем вообще охранники впустили его в город? Тем не менее, он был не в том положении, чтобы сопротивляться. Хуже того, если он им не понравится, его могут просто вышвырнуть из города, и ему придется копить еще от трех до

пяти медяков.

Без всякого предупреждения, бронированный ботинок вылетел и приземлился ему в живот, отбросив Ча Мина на несколько шагов назад. Он опустился на колени, схватившись за живот, и в шоке посмотрел на охранника.

Так отреагировать могли только настоящие психи. Почему-то он это знал. Охранник был явно зол и пытался выпустить пар.

- Попытка обчистить карманы охранника - серьезное преступление, - проревел охранник. - Наш долг - воспитать тебя от лица твоих родителей. Теперь будь послушным и прими свое избиение!

Он ударил Ча Мина по лицу мощным ударом слева. Когда Ча Мин смирился со своей судьбой, раздался тихий голос.

- Ма Фу, разве это не ниже твоего положения - бить невинных детей? Если бы я не знал тебя лучше, я бы подумал, что твоя жена, должно быть, отправила тебя в немилость. Но она ведь такая милая женщина. Почему тебе нужно постоянно выходить за рамки?

Ча Мин повернулся и облегченно вздохнул, когда увидел, что это голос капитана, который впустил его в город. Должно быть, это мой счастливый день.

- Что ты знаешь, Хун Цзинь? Мы с Чэнем поймали этого маленького карманника, который пытался украсть наши сумки. Поскольку он молод, мы его не арестовываем, но это не значит, что мы не должны наказывать его!

Чэнь и Ма Фу скрестили руки на груди, когда Хун Цзинь подошел и помог Ча Мину подняться. Струйка крови стекала по уголку его рта из трещины на губе, которая появилась из-за удара слева от Ма Фу.

- Этот молодой человек - мой гость. Подумать только, у тебя хватило наглости напасть на гостя капитана гвардии. Я должен доложить командиру и сообщить ему, что наши младшие гвардейцы не соблюдают этикет. Нет ничего, с чем не справилась бы строгая дисциплина, но лучше справиться с этими маленькими проблемами до того, как они выйдут из-под контроля.

Хун Цзинь подошел к охранникам и закурил сигарету. После глубокого вдоха и сжигания половины сигареты, он задул дымное облако, которое пролетело вокруг их лиц. Ма Фу и Чэнь колебались. Они искали легкую добычу и выпускали пар. Но сейчас, нарвавшись на капитана охраны, особенно когда они зашли слишком далеко, их зарплаты будут серьезно сокращены. Ма Фу громко фыркнул и накинул свой малиновый плащ.

-Считай, что тебе повезло, малыш. - Он и Чэнь умчались прочь, вероятно, надеясь причинить еще больше неприятностей в другом районе.

Как только они завернули за угол, Хун Цзинь подал знак Ча Мину следовать за ним. Они шли по тускло освещенным улицам к ближайшему жилому району.

- Как тебя зовут, Малыш? - спросил капитан стражи во время прогулки, бросив ему тряпку, чтобы вытереть лицо.

- Моя фамилия Ду, а зовут меня Ча Мин, - вежливо ответил он.

Мужчина средних лет задумался и вздохнул. Он схватил грязную тряпку и подбросил ее в

воздух. Она сгорела в облаке дыма, не оставив даже пепла. Капитан гвардии был явно культиватором, который культивировал технику огня.

- Меня зовут Хун Цзинь. Приходи ко мне на ужин, и мы оставим тебя на ночь. Не похоже, что ты можешь позволить себе остановиться где-то еще.

Ча Мин остановился и заколебался. Он уже задолжал этому охраннику за монету, и он не хотел быть должен ему еще за что-то. Видя нерешительность в его глазах, охранник вздохнул и продолжил идти. Сделав несколько шагов, он остановился.

- У всех нас есть выбор в жизни. Некоторые предпочитают запугивать слабых, но другие просто хотят помочь. Кто знает, как все было в прошлой жизни или как будет в будущем? Кто сказал, что через тысячу лет я не буду в том же положении, что и ты?

Ча Мин, в отличие от большинства людей, помнил свою прошлую жизнь. Колебания в его глазах рассеялись, и он мягко улыбнулся охраннику.

- Сэр, вы совершенно правы, - сказал Ча Мин. Доброта, которую вы проявите, обязательно вернется к вам в десятикратном размере в будущем.

Все еще улыбаясь, он последовал за Хун Цзином к своему дому. Даже если карма не заплатит Хун Цзину десять раз, Ча Мин заплатит наверняка. Пара добралась до дома минут за двадцать. Это был тесный городской дом, довольно распространенный в округе. Район не был бедным, напротив, казалось, что для того, чтобы жить в нем, нужно было попасть в средний класс. Улицы были выметены начисто, и дорога была сделана из белого камня, в отличие от серого камня, который составлял главные улицы города. В большинстве домов было несколько ярко освещенных комнат, и мерцание в них давало понять, что все они освещены духовным светом.

- Папа, Папа! - закричал счастливый голос, за которым последовал тихий звук бегущих шагов.

Они все еще находились примерно в двадцати футах от дома, но их уже заметили. Раздался лязг, когда девочка-подросток выбежала и прыгнула на своего отца.

- Атакующие объятия! - девушка закричала, когда приземлилась, чуть не сбив отца с ног.

Хун Цзинь тихо рассмеялся и поставил дочь, слегка взъерошив ее волосы. Наконец она заметила грязного уличного мальчишку рядом с отцом и с любопытством посмотрела на него.

- Папа, кто это? - Затем она покраснела, возможно, понимая, что Ча Мин видел ее довольно восторженное приветствие.

Это явно была не та сторона, которую она показывала незнакомцам. Девушки ее возраста должны быть нежными и сдержанными. Хун Цзинь улыбнулся и провел свою дочь и Ча Мина внутрь. Когда они вошли внутрь, звуки и запахи готовки распространились из кухни. Двое старших спустились вниз, чтобы поприветствовать отца. Его жена вышла из кухни, улыбаясь. Эта сцена напомнила Ча Мину семью, которой у него никогда не было в этой жизни. Мать семейства, увидев, что Ча Мин неловко стоит в стороне, тепло улыбнулась ему. Он взглянул на Хун Цзина, который посмотрел на свою жену и детей и представил его.

- Это Ча Мин, и он недавно прибыл в город. Я подумал, что ему не помешает теплая еда и ночлег. Ча Мин, это моя жена Сюй Линь, а это мои дети: Хун Синь, Хун Сюнь и Хун Лин. - Он с гордостью представил членов своей семьи.

Ду Ча Мин быстро сжал руки и поклонился.

- Ду Ча Мин приветствует мадам Сюй. - Затем он еще раз сжал руки и поприветствовал детей.

Вспомнив, что он, вероятно, был грязнее, чем большинство собак на улицах города, он неловко держал руки перед собой и, казалось, прятался за Хун Цзинь. Понимающая мадам Сюй быстро заметила это и кивнула младшему сыну.

- Пожалуйста, Ча Мин, зовите меня тетей Сюй, а моего мужа дядей Хуном. Сюнь, как насчет того, чтобы отвести своего нового друга наверх принять ванну и переодеться? Вы примерно одинакового возраста, поэтому у вас не должно возникнуть проблем.

Хун Сюнь нетерпеливо кивнул и жестом пригласил Ча Мина следовать за ним, объясняя, что ему исполнилось семнадцать в начале года. Он быстро привел Ча Мина наверх, чтобы помочь ему помыться. Сюнь был очень послушным ребенком, и хотя ему было любопытно узнать о госте, он не смел откладывать свою задачу. За ужином будет достаточно времени, чтобы поговорить. Они закончили спустя полчаса, а затем Ча Мина надел голубую мантию. Его каштановые волосы, которые были длиной до плеч, еще не высохли. В отличие от его прежнего измученного внешнего вида, теперь он казался настоящим красивым подростком. Настало время семейного ужина. Первого семейного ужина за целый год.

<http://tl.rulate.ru/book/20846/432918>